

Он спросил, и Лу Цзэ снова вспомнил про яйца. Глядя на искреннее и простодушное выражение лица Жуань Сиши, он хотел его поругать, но не смог, лишь кивнул и сказал:

— Еды хватает. А ты, съел так мало утром, не устал работать до сих пор?

Жуань Сиши улыбнулся:

— Не устал, я уже привык.

Лу Цзэ взглянул на размер участка. Если бы Жуань Сиши пахал одному, это заняло бы два-три дня. Он пожалел, что перед выходом не проверил, есть ли дома лишняя железная лопата, чтобы помочь хоть немного.

Жуань Сиши увидел, что тот стоит под солнцем неподвижно, и солнечные лучи падали прямо на его гладкое лицо. Скоро он вспотеет, поэтому сказал:

— Лу Цзэ, иди домой, я скоро закончу. Здесь солнце печет.

Лу Цзэ улыбнулся:

— Погода такая хорошая, ничего страшного, если немного позагораю. Может, тебе нужна помощь? Эти сорняки нужно выдергивать?

Жуань Сиши, увидев, что тот собирается вырывать траву руками, поспешно остановил его:

— Нет, Лу Цзэ, не трогай их руками, на них мягкие шипы!

Лу Цзэ остановился, растерянно спросив:

— Тогда что делать?

Жуань Сиши ответил:

— Я позже уберу их лопатой. Лу Цзэ, иди домой отдыхать.

Лу Цзэ вздохнул:

— Я обещал жить у тебя и помогать с работой, а ты всё время заставляешь меня отдыхать. Как мне не стыдно.

Жуань Сиши тихо сказал:

— Всё равно будет время, когда ты понадобишься. Летом, когда будем собирать урожай, ты поможешь мне нести рис.

Лу Цзэ рассмеялся, поддразнивая его:

— А ты не боишься, что к тому времени я уже вспомню всё и уеду?

Жуань Сиши на мгновение замер, явно не готовый к тому, что Лу Цзэ может уехать. Через некоторое время он пробормотал:

— Если ты вспомнишь, это хорошо. Я должен радоваться за тебя.

Лу Цзэ, видя, что тот говорит искренне, стоял на поле, выглядев немного глупо и жалко. Ему

стало жалко поддразнивать его дальше, и он сказал:

— Не волнуйся, даже если я вспомню всё, я не оставлю тебя одного.

Жуань Сиши обрадовался, кивнув с глуповатым выражением:

— Угу!

Лу Цзэ продолжил:

— Тогда давай пахать по очереди. Ты поработаешь немного, потом я, так будет эффективнее.

Жуань Сиши с сомнением посмотрел на него:

— Ты умеешь пахать?

Лу Цзэ улыбнулся:

— Никто не рождается с умением. Если не умеешь, нужно учиться. Ты меня научишь.

Поскольку Лу Цзэ настаивал на пахоте, Жуань Сиши пришлось его учить. Когда тот освоился, Жуань Сиши смог отдохнуть в тени.

В это время погода была теплой, температура поднималась, и дожди шли часто. Сорняки на поле росли особенно хорошо. Жуань Сиши, сидя без дела, сорвал травинку и начал играть с ней. Вскоре его внимание привлекла зелень в зарослях сорняков.

Лу Цзэ, разгоряченный, снял куртку и бросил её на межу. Даже он, привыкший к физическим нагрузкам, не мог выдержать постоянной усталости от пахоты. Он хотел выполнить утреннюю работу сам, чтобы Жуань Сиши мог отдохнуть.

Он посмотрел в сторону Жуань Сиши и увидел, что тот присел в зарослях сорняков, оглядываясь то туда, то сюда, словно что-то искал.

Неужели ловит лягушек или сверчков? В учебниках для начальной школы часто описывали, как деревенские дети ловят насекомых для забавы. Лу Цзэ всё больше склонялся к этой мысли. В конце концов, как бы независимо и уверенно Жуань Сиши ни выглядел, он всё ещё был подростком, и ловить насекомых для него было нормально.

Эта мысль даже утешила Лу Цзэ. Такой Жуань Сиши больше походил на восемнадцатилетнего юношу.

Но реальность оказалась далека от его ожиданий. Когда Жуань Сиши встал, Лу Цзэ увидел, что тот не ловил лягушек или сверчков, а собирал сорняки.

Жуань Сиши, держа в руках пучок сорняков, подбежал к Лу Цзэ с радостным видом и сказал:

— Это байхуацай, научное название — паслён. Это лекарственное растение, его можно есть. Хотя оно горьковатое, но если сварить с яйцами, получится вкусный суп. Лу Цзэ, давай сегодня пообедаем этим.

Лу Цзэ посмотрел на зелень в руках Жуань Сиши и кивнул.

Имея опыт первого дня, Лу Цзэ на следующий день встал рано утром, ещё до того, как Жуань

Сиши вышел из дома. Позавтракав, он взял лопату в коридоре и отправился с Жуань Сиши на поле.

Когда они вышли, солнце только начинало всходить, и деревня была тихой, слышалось лишь кукареканье петухов. Но они были не первыми, кто отправился на поле. Когда они пришли, на соседнем участке уже кто-то работал.

Жуань Сиши поздоровался с женщиной, которая пропалывала сорняки:

— Тётушка Фан, вы так рано пришли на поле.

Женщина по имени тётушка Фан подняла голову и ответила:

— Да, пока солнце не взошло, нужно успеть поработать.

Жуань Сиши, неся лопату, направился к месту, где они закончили вчера. Он расчистил борозды и начал пахать, одновременно болтая с тётушкой Фан.

— Почему дядюшка Фан не пришёл с вами?

— Ах, он с деревенским старостой пошёл чистить канал на горе. Скоро начнём пахать, и водохранилище нужно наполнить водой, вот староста и позвал людей прочистить канал.

Жуань Сиши кивнул. Тётушка Фан, посмотрев на то, как они пашут, спросила:

— Сиши, что ты собираешься посадить на этом участке весной?

Жуань Сиши остановился, осмотрев почву и окружение. Это было не рисовое поле, а просто сухоходольный участок, поэтому рис и овощи здесь не подойдут. Подумав, он ответил:

— Возможно, посажу арахис и кукурузу. А вы, тётушка Фан, что планируете?

Тётушка Фан засмеялась:

— Сначала посажу арахис, а после сбора урожая разрыхлю землю и посажу сотню кустов острого перца на продажу. Говорят, в городских отелях и супермаркетах его покупают по высокой цене. Этот перец можно собирать до Нового года, а продажа принесёт деньги на праздники.

Жуань Сиши быстро сообразил:

— Я понял, почва после арахиса становится плодородной, и тогда перец будет расти лучше.

Тётушка Фан похвалила его:

— Да-да, правильно. Сиши, ты много знаешь.

Жуань Сиши с гордостью ответил:

— Это дедушка меня научил. Он говорил, что это биологические знания.

Тётушка Фан засмеялась:

— Тогда ты должен научить нашего маленького зайчонка. Пусть потом помогает мне на поле.

Жуань Сиши ответил:

— Конечно, научу. Когда начнутся занятия, я их всех научу.

Тётушка Фан вздохнула:

— Ах, тебе будет тяжело, и на поле работать, и детей учить.

Жуань Сиши поспешно сказал, что это не тяжело.

Ближе к полудню в деревню приехал бродячий торговец. Он ехал на трёхколёсном велосипеде, громко включая динамик, который было слышно от одного конца деревни до другого. Это было удобно для жителей, которые могли выйти и купить что-нибудь.

На велосипеде торговца было всё: свинина, курица, готовые блюда, соленья, овощи, фрукты, тофу, соусы, сезонные фрукты и закуски, такие как жареный арахис, семечки и сушёный батат. Это был настоящий передвижной магазин. Каждый раз, когда он приезжал, жители выходили посмотреть, что есть в продаже. Даже если они ничего не покупали, они приходили пообщаться и посплетничать. Дети особенно радовались, бегая за велосипедом от одного конца деревни до другого.

Этот торговец каждый день привозил товары из городка в несколько деревень. Цены были немного выше, чем в городке, но зато удобно, и жители охотно покупали. Он делал два рейса в день и продавал много товаров. Кроме того, поскольку он постоянно перемещался, он знал много новостей: что происходит в деревнях, кто женится или выходит замуж. Жители, когда им было скучно, спрашивали у него новости, чтобы обсудить за чаем.

Когда трёхколёсный велосипед торговца приблизился, Жуань Сиши услышал звук динамика и вспомнил, что дома нет овощей. Он положил лопату и спросил Лу Цзэ, что тот хочет на обед.

С тех пор как Лу Цзэ поселился у Жуань Сиши, он больше не привередничал в еде. Раньше, если блюдо ему не нравилось, он требовал переделать. Возможно, он понял, что нынешние условия не позволяют ему быть слишком избирательным. В любом случае, он каждый день ел простую пищу с Жуань Сиши и находил в этом своё удовольствие.

[В данном тексте авторских примечаний нет.]

<http://bllate.org/book/16162/1448351>